

УДК 338.43:664.7(574)
AGRIS Q01

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/54>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА

©Бакалбаева А. З., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

©Пайысбекова К. Т., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

©Режапова Э., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR REGULATION OF FOOD SECURITY IN THE SOUTH OF KYRGYZSTAN

©Bakalbaeva A., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

©Paiysbekova K., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

©Rezhapova E., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности в южных регионах Кыргызстана, включая Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области. Особое внимание уделено организационно-экономическим механизмам, способным повысить эффективность сельскохозяйственного производства, логистики и распределения продуктов питания. На основе анализа исторических данных, текущих факторов и статистических показателей предлагаются направления совершенствования механизмов регулирования продовольственной безопасности. Также обсуждаются институциональные барьеры, роль государства, международных организаций и местных сообществ в обеспечении устойчивого доступа населения к основным продуктам питания. Для улучшения ситуации рекомендуется развитие сельскохозяйственных кооперативов, внедрение цифровых платформ для учёта и планирования производства, создание логистических центров хранения и сбыта, субсидирование агроинноваций и страхования сельхозрисков, а также развитие аграрного образования.

Abstract. The article examines current problems of ensuring food security in the southern regions of Kyrgyzstan, including Osh, Jalal-Abad and Batken regions. Particular attention is paid to organizational and economic mechanisms that can improve the efficiency of agricultural production, logistics and distribution of food products. Based on the analysis of historical data, current factors and statistical indicators, directions for improving the mechanisms for regulating food security are proposed. Institutional barriers, the role of the state, international organizations and local communities in ensuring sustainable access of the population to basic foodstuffs are also discussed. To improve the situation, it is recommended to develop agricultural cooperatives, introduce digital platforms for accounting and production planning, create logistics centers for storage and sales, subsidize agricultural innovations and agricultural risk insurance, as well as develop agricultural education.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, юг Кыргызстана, сельское хозяйство, экономическое регулирование, аграрная политика, устойчивое развитие, продовольственные риски.

Keywords: food security, southern Kyrgyzstan, agriculture, economic regulation, agricultural policy, sustainable development, food risks.

Продовольственная безопасность является одним из ключевых факторов устойчивого развития любого государства. Для Кыргызстана, особенно южных регионов страны, эта проблема приобретает особую значимость ввиду высокой зависимости от сельского хозяйства, сезонного характера производства, недостаточно развитой логистики и хранения продукции.

Южные области страны обладают благоприятными климатическими и аграрными условиями, однако нерешённые организационно-экономические вопросы сдерживают развитие агросектора и ставят под угрозу продовольственную стабильность местного населения. Сельское хозяйство в южных регионах Кыргызстана исторически было основным источником занятости и дохода населения. Во времена Советского Союза здесь активно развивались хлопководство, садоводство, овощеводство и животноводство. С распадом СССР произошёл экономический спад, сопровождавшийся разрушением аграрной инфраструктуры, исчезновением централизованной системы сбыта и хранения продукции [1].

В 1990–2000-е годы происходила постепенная либерализация аграрной политики, но отсутствие долгосрочной государственной стратегии и инвестиционной поддержки не позволило достигнуть продовольственной стабильности. В условиях рыночной экономики мелкие фермерские хозяйства остались без устойчивых каналов сбыта и поддержки [2].

Несмотря на то, что Кыргызская Республика является страной с аграрной направленностью, более половины населения занято в сельском хозяйстве. Выращивание сельхозпродукции осуществляется в зависимости от текущего спроса на рынке, однако большинство фермеров не проводят предварительный анализ возможностей реализации продукции. Существуют также серьезные трудности с хранением урожая, связанные с недостаточно развитой инфраструктурой хранения и слабой материально-технической базой. Кроме того, имеется целый ряд дополнительных факторов, влияющих на экспорт, которые требуют детального анализа.

Промышленная переработка сельскохозяйственной продукции в значительной степени зависит от деятельности фермерских хозяйств, которые, ввиду ограниченных финансовых ресурсов, не имеют доступа к современным технологиям. Несмотря на то, что отдельные предприятия и хозяйства предпринимают шаги по автоматизации производственных линий и модернизации процессов переработки сырья в соответствии с актуальными стандартами, их доля среди всех агроперерабатывающих предприятий остаётся незначительной. Агропромышленный сектор постоянно стремится к выпуску качественной и безопасной продукции, однако это не всегда способствует снижению потерь и удешевлению конечного продукта. Рассмотрим основные факторы, которые оказывают влияние на уровень продовольственной безопасности в южной части страны.

Климатические особенности. Южные регионы Кыргызстана подвержены засушливым периодам, резким колебаниям температур и другим экстремальным погодным явлениям. Это негативно сказывается на стабильности сельскохозяйственного производства и приводит к снижению урожайности.

Ограниченный доступ к водным ресурсам. Одним из серьезных вызовов является нерегулируемый забор воды и нехватка современных ирригационных систем. Это затрудняет орошение сельскохозяйственных земель и снижает их продуктивность.

Недостаточная логистическая инфраструктура. Отсутствие развитой инфраструктуры хранения, переработки и транспортировки продукции приводит к значительным потерям урожая и ограничивает доступ фермеров к рынкам сбыта. В регионе ощущается дефицит холодильных установок, складов, качественных дорог и логистических центров.

Слабая государственная поддержка. Местные производители сталкиваются с ограниченными возможностями получения субсидий и кредитов. Это затрудняет модернизацию сельского хозяйства, обновление техники и внедрение инноваций. Отсутствие кооперации между фермерами. Индивидуализация аграрной деятельности, низкий уровень сельскохозяйственной кооперации и слабое взаимодействие между производителями ограничивают эффективность и конкурентоспособность аграрного сектора.

Импортозависимость по отдельным продуктам питания. Несмотря на наличие природных и трудовых ресурсов, в ряде случаев наблюдается зависимость от импорта основных продуктов питания. Это делает рынок уязвимым к внешним колебаниям цен и валютным рискам [3].

Для исследования этой проблемы были использованы несколько методов, включая сравнительный анализ статистических данных за 2010–2024 годы, полевые исследования в южных областях страны, экспертные интервью с местными аграриями и представителями органов местного самоуправления, а также контент-анализ правовых и стратегических документов в области аграрной и продовольственной политики. На основе этих данных был проведён SWOT-анализ существующей системы продовольственной безопасности, выявлены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для устойчивого развития аграрного сектора.

Обсуждение результатов исследования показало, что несмотря на значительный потенциал южных регионов Кыргызстана для обеспечения продовольственной безопасности, многочисленные организационно-экономические барьеры не позволяют эффективно использовать этот потенциал. Одной из ключевых проблем является фрагментация аграрного сектора, которая препятствует созданию единой продовольственной системы. Многие фермеры работают на уровне мелких хозяйств, что ограничивает их возможности по сбыту и доступу к современным технологиям. В свою очередь, логистика и инфраструктура хранения и переработки продукции остаются слабо развитыми.

Важно отметить, что государственные программы по поддержке аграриев часто не доходят до мелких фермеров, а также недостаточная информатизация тормозит внедрение инновационных методов ведения сельского хозяйства. Так с момента обретения независимости торговый баланс Кыргызской Республики остаётся на низком уровне. В этой связи на внешнеэкономическом уровне государство предприняло ряд мер, направленных на стимулирование экспорта. Среди них — присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО), вступление в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и создание зоны свободной торговли, а также получение статуса GSP+ от Европейского Союза, который предоставляет льготный доступ на рынки стран ЕС для кыргызской продукции [4].

В последние годы сельское хозяйство страны стало одним из приоритетных направлений государственной поддержки. Особое внимание уделяется финансовой помощи аграрному сектору через ОАО «Айыл Банк» в рамках программы «Финансирование сельского хозяйства». С 2016 г банк выступает основным оператором по выдаче кредитов фермерам, предоставив 4170 займов на общую сумму 1,85 миллиарда сомов. Программа продолжилась и в 2020 году, при этом ставки по лизингу варьировались от 4% до 10% годовых, а основным источником финансирования выступал государственный бюджет.

К 2022 г условия лизинга через ОАО «Айыл Банк» стали более разнообразными и ориентированными на различные категории сельхозпроизводителей. В зависимости от направления и валюты кредитования ставки и сроки погашения различались [5]. Так, стандартные кредиты в сомах предоставлялись сроком до 5 лет под 19–21% годовых, в долларах — под 12–14%. По линии Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) в рамках программы ЕАЭС предлагались кредиты на срок до 7 лет под 6% годовых. Лизинговые программы, такие как «Лизинг-кредит» и «АБ-лизинг», предусматривали ставки от 16% до 21% в сомах и от 10% до 14% в долларах на срок до 6 лет. Кроме того, для приобретения высокопродуктивного племенного скота (программа HPBS) предоставлялись займы до 5 лет под 16% годовых. Хотя аграрный сектор получает финансовую поддержку, обеспечить продовольственную безопасность страны на должном уровне до сих пор не удалось. Существенного роста экспорта сельскохозяйственной продукции не наблюдается, и Кыргызстан по-прежнему не способен полностью обеспечить себя основными продуктами питания. Это обуславливает высокую зависимость от импорта продовольствия из других стран. Так, в 2022 г общий объем экспорта Кыргызской Республики в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) составил 1 438 000 000 долларов, что на 82% больше по сравнению с 2021 г. Однако доля основных продовольственных товаров в этом объеме составила всего 53 600 000 долларов, то есть лишь 3,6% от общего объема поставок. В частности, в Россию были экспортированы фрукты и сушёные плоды на сумму 23 800 000 долларов. В Казахстан — мучные кондитерские изделия на 14 600 000 и молочной продукции на 14 400 000 долларов. В Беларусь отправили мясо и субпродуктов на сумму 557 000 долларов. В Армению — горох, фасоли и бобов на 86 000, сухофруктов на 56 000 и макарон на 28 000 долларов [6].

Несмотря на существующий спрос на сельскохозяйственную продукцию Южного Кыргызстана со стороны ряда зарубежных стран, реализация экспортного потенциала сдерживается внутренними проблемами. Эти проблемы охватывают различные аспекты сельскохозяйственного сектора — от инфраструктурных до организационно-экономических. Их системное решение необходимо для повышения уровня продовольственной безопасности страны и эффективного участия в международной торговле.

Рекомендации для улучшения ситуации включают развитие сельскохозяйственных кооперативов, внедрение цифровых платформ для учёта и планирования производства, создание логистических центров хранения и сбыта, субсидирование агроинноваций и страхования сельхозрисков, а также развитие аграрного образования и просвещения на местах. Развитие кооперативных структур поможет не только улучшить взаимодействие между фермерами, но и снизить затраты на производство и сбыт продукции. Внедрение цифровых технологий позволит улучшить планирование и прогнозирование урожайности, а создание логистических центров значительно повысит эффективность распределения продукции.

Говоря о продовольственной безопасности в Кыргызской Республике, необходимо отметить, что это основывается не только на экономических показателях, но и на нормативно-правовой базе, направленной на развитие региональной экономической системы и обеспечение населения необходимыми продуктами питания как на макро-, так и на микроуровне. Действующие нормативные правовые акты (НПА) регулируют и способствуют улучшению показателей в сфере продовольственной безопасности. В числе ключевых документов можно выделить следующие.

Во-первых, Закон Кыргызской Республики «О продовольственной безопасности» определяет основы правового регулирования в этой области. В частности, в статье 1

продовольственная безопасность трактуется как экономическое состояние, способное обеспечить национальные интересы в области питания [7].

Закон предусматривает направления государственной поддержки, включая предоставление гарантий оплаты сельскохозяйственной продукции по фиксированным ценам, продвижение лизинга (в том числе для приобретения сельхозтехники и оборудования), а также финансирование научных программ. Важной институциональной составляющей является создание Совета по продовольственной безопасности и питанию при Кабинете Министров Кыргызской Республики. Согласно статье 8, это консультативный орган, формирующий стратегические направления в данной сфере и включающий в себя представителей различных ведомств.

Во-вторых, Закон «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» также играет ключевую роль. В ст. 5 закреплены меры государственного регулирования продовольственной безопасности, такие как тарифные и нетарифные инструменты защиты внутреннего рынка, а также государственные закупки. Ст. 7 акцентирует внимание на ветеринарной, санитарной и фитосанитарной безопасности — через профилактику, диагностику и ликвидацию заболеваний животных, а также меры по предотвращению распространения вредных организмов.

В-третьих, Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы определяет приоритетные направления развития. Согласно части 3, основное внимание уделяется формированию системы качественного питания населения, повышению доступности продуктов, улучшению состояния питания и эффективности системы мониторинга. Программа подчёркивает необходимость обеспечения населения основными видами продовольствия (хлеб, молоко, овощи и т.д.), учитывая потенциальные экономические и торговые риски. При этом в ч. 2 документа указаны ключевые проблемы, требующие срочного решения: снижение объёмов сельхозпродукции, слабая конкурентоспособность продукции из-за недостаточной кооперации между сельскими производителями, сокращение посевных площадей (85% пригодны к использованию), а также серьёзные потери воды (1,7–2,3 млрд м³/год) из-за устаревшей оросительной инфраструктуры.

Четвёртым элементом служит план мероприятий по реализации Программы на 2019–2023 годы, который включает приоритетные направления — от поддержки сельхозпроизводителей до формирования эффективной системы управления продовольственной безопасностью. Общий объём финансирования составил 12 567 535 000 сомов.

Пятый ключевой документ — Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года. В условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, в ней предусмотрены меры по поддержке производства сельскохозяйственной продукции и борьбе со спекуляцией на внутреннем рынке.

Таким образом, на сегодняшний день на правовом уровне отсутствует новая Программа продовольственной безопасности Кыргызской Республики на 2024–2028 годы, а также соответствующий план её реализации. В связи с этим предлагается разработать и утвердить Программу продовольственной безопасности КР на 2024–2028 годы, а также усилить роль государственного регулирования в сфере продовольственных товаров, особенно в отношении социально значимых продуктов питания. Эффективная реализация экономической политики государства особенно важна для южных регионов, так как здесь сосредоточено значительное количество сельскохозяйственных производителей, чья деятельность обеспечивает внутренний рынок основными видами продовольствия. На основе

собранных данных была проведена оценка реального состояния продовольственной безопасности в южной части страны, выявлены проблемные зоны, влияющие на стабильность производства необходимых продуктов питания, включая сезонные колебания урожайности, доступ к водным ресурсам и слабую переработку продукции. В результате анализа предложен ряд рекомендаций, направленных на улучшение и стабилизацию продовольственной безопасности в южных регионах КР. Среди них — развитие ирригационной и логистической инфраструктуры, расширение кооперации между фермерами, стимулирование переработки сельхозпродукции на месте и усиление государственного контроля за продовольственным обеспечением на локальном уровне.

В заключение можно сказать, что продовольственная безопасность на юге Кыргызстана — это не только экономическая, но и социальная проблема. Она требует комплексного подхода, включающего улучшение инфраструктуры, поддержку кооперации, развитие образовательных программ и усиление роли государства в регулировании продовольственной политики. Эффективная реализация организационно-экономических механизмов обеспечит устойчивость продовольственной системы и повысит качество жизни населения региона.

Список литературы:

1. Абдрахманова К. А. Современные проблемы продовольственной безопасности в странах Центральной Азии. Бишкек: Кыргызстан, 2019. 245 с.
2. Байзакова А. Т. Организационно-экономические механизмы сельского хозяйства в Кыргызстане. Бишкек: Жаштык, 2018. 320 с.
3. Маматкулова А. К. Продовольственная безопасность и сельское хозяйство Южного Кыргызстана. Ош: ОшГУ, 2020. 150 с.
4. Владецкая Т. И. Продовольственная безопасность: проблемы и решения. Алматы: Наука и образование, 2017. 298 с.
5. Ларин В. М. Стратегии повышения продовольственной безопасности в аграрных странах. М.: Экономика, 2021. 512 с.
6. Всемирная продовольственная программа. Продовольственная безопасность и её роль в устойчивом развитии // Всемирная продовольственная программа. Нью-Йорк: WFP, 2020. 72 с.
7. Исаев С. М. Кыргызская Республика: Продовольственная безопасность и устойчивое развитие сельского хозяйства. Бишкек: Алатоо, 2022. 310 с.

References:

1. Abdrakhmanova, K. A. (2019). Sovremennyye problemy prodovol'stvennoy bezopasnosti v stranakh Tsentral'noi Azii. Bishkek. (in Russian).
2. Baizakova, A. T. (2018). Organizatsionno-ekonomicheskie mekhanizmy sel'skogo khozyaistva v Kyrgyzstane. Bishkek. (in Russian).
3. Mamatkulova, A. K. (2020). Prodovol'stvennaya bezopasnost' i sel'skoe khozyaistvo Yuzhnogo Kyrgyzstana. Osh. (in Russian).
4. Vladetskaya, T. I. (2017). Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy i resheniya. Almaty.
5. Larin, V. M. (2021). Strategii povysheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti v agrarnykh stranakh. Moscow. (in Russian).
6. Vsemirnaya prodovol'stvennaya programma. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i ee rol' v ustoichivom razvitii (2020). In Vsemirnaya prodovol'stvennaya programma, N'yu-Iork. (in Russian).

7. Isaev, S. M. (2022). Kyrgyzskaya Respublika: Prodovol'stvennaya bezopasnost' i ustoichivoe razvitie sel'skogo khozyaistva. Bishkek. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 28.03.2025 г.*

*Принята к публикации
07.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Бакалбаева А. З., Пайысбекова К. Т., Режапова Э. Организационно-экономические механизмы регулирования продовольственной безопасности на юге Кыргызстана // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 448-454. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/54>

Cite as (APA):

Bakalbaeva, A., Paiysbekova, K., & Rezhapova, E. (2025). Organizational and Economic Mechanisms for Regulation of Food Security in the South of Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 448-454. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/54>